

И. И. АНТОНОВИЧ,
ДОКТОР ФИЛОСОФСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР (МОСКВА)

РАДИКАЛЬНЫЙ ДЖИХАДИЗМ – ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ УГРОЗА ЦИВИЛИЗАЦИОННЫМ ОСНОВАНИЯМ СОВРЕМЕННОГО МИРОПОРЯДКА

Анализируются причины появления радикального джихадизма – идеологии террористических войн, нацеленных на уничтожение структур светской государственности и установление теократической власти, отрицающей нормы права и морали. Рассматривается организационное и логистическое ядро этой всемирной структуры насилия – Исламское государство, самоорганизовавшееся из разрозненных террористических организаций Ближнего Востока. Показывается, что средством воздействия этой структуры на мир является международный терроризм, реализующий насилие в глобальных масштабах через сетевую структуру боевых организаций и ячеек.

Analysis is given to the reasons for radical jihadism appearance as ideology of terroristic wars aimed at liquidating structures of secular statehood and establishing theocratic power rejecting norms of law and morality. Considered is an organizational and logistical center of the world structure of violence represented by the Islamic state (DAESH) proclaimed itself through uniting separate terroristic organizations of the Middle East. International terrorism realizing violence in global scales via network structure of military groups and small fighting units is shown as the means of IS pressure upon the world.

Ключевые слова: международный терроризм; радикальный джихадизм; глобальная война против неверных.

Key words: international terrorism; radical jihadism; global war against non-believers.

Чудовищные по своему размаху, жестокости и последствиям акты насилия, совершенные в ночь с 13 на 14 ноября в «городе света» (фр. *La Ville de Lumiere*) – Париже, стали свидетельством войны против мирного и, как оказывается, беззащитного населения. Вдумаемся: восемь вооруженных головорезов, свободно передвигаясь по городу, нигде не встречая сопротивления, практически синхронно организуют террористические акты в шести точках одной из самых престижных мировых столиц. Страшный итог: 129 убитых, 352 раненых. Атмосфера паники охватила город.

Спецслужбы Франции – одни из лучших в мире. Они экипированы всем необходимым, могут видеть все и слышать всех. Однако предупредить теракты они не смогли, а штурм концертного зала, где погибло наибольшее число жертв, начали только через четыре часа после начала бойни. Это более чем удивительно, ведь еще в январе 2015 г. Франция пережила серию терактов, из которых самым кровавым стало массовое убийство в редакции еженедельника «Шарли Эбдо».

Гроздь неправедного гнева во французском обществе зрели давно. Более 30 лет назад, когда автор этих строк прибыл в Париж для работы в ЮНЕСКО и снял квартиру в 15-м округе, город уже делился на благополучные и неблагополучные районы. Префект 15-го округа посетил нового квартиросъемщика, поведал о криминогенной обстановке в столице и назвал те районы, где опасно появляться, ибо полиция туда не рискует заглядывать даже днем. ...Как всегда, власти все знают, но беда приходит неожиданно. Как беспечен христианский мир в эпоху цивилизационных войн!

Пятнадцатый год XXI в. заканчивается в условиях обострения кризисных тенденций, войн и болезней. Пока США в целях создания монополярного мира развязывали и проигрывали войны на Ближнем Востоке, в Азии, превращая суверенные государства в руины, Россия с трудом преодолевала и преодолевает последствия развала СССР. Евросоюз погряз в бесконечных финансово-кредитных конфликтах, безработице, достигнут массовой демографической стихией. Китай сосредоточен на собственной модернизации и обеспечении присутствия во всех регионах планеты. В мире вступила в действие мощная, ранее невиданная сила, направленная против современной цивилизации и существующего миропорядка.

Идеологией этой силы является радикальный джихадизм, цель которого – уничтожение структур светской государственности и установление теократической власти, отрицающей нормы права и морали. Средством воздействия на мир является международный терроризм, осуществляющий насилие в глобальных масштабах через сетевую структуру боевых организаций и ячеек, действующих в большинстве государств мира. Организационным и логистическим ядром этой всемирной структуры стало Исламское государство (ИГ), самоорганизовавшееся и утвердившееся на большой территории, реквизированной террористами у Ирака и Сирии. К осени 2015 г. ИГ

контролировало около 80 % регионов Сирии, 40 % – Ирака с населением до 10 млн. чел. В ИГ создан коллективный орган управления – шура, местность разделена на губернии. Линия фронта подвижна, боевики меняют его границы в зависимости от военной обстановки. Если бы боевики заняли Дамаск, Багдад или хотя бы одну из древних столиц Омейядского и Аббасидского халифатов, новый халифат стал бы неизбежностью.

Радикальный джихадизм – детище империалистических войн XX и XXI вв., которые разделили исламский мир, противопоставили отдельные ветви ислама друг другу, замкнули их в непрерывной борьбе в целях решения внешних задач империалистического господства ведущих европейских государств. Фактором международной политики джихадизм, как идеология и движение, стал после Первой мировой войны и принял перманентную форму после распада «больного человека Европы» (так турецкую империю именовал еще российский император Николай I). Слабеющая Османская империя заняла неверную позицию в Первой мировой войне, поддержав Германию.

В ходе Первой мировой войны два будущих государства-победителя, Франция и Великобритания, фактически растерзали мусульманский мир. Соглашение Сайкса – Пико 1916 г. – по именам глав английской и французской делегации соответственно – поделило Ближний Восток на сферы влияния. Англичанин М. Сайкс и француз Ф. Пико, два политических деятеля среднего уровня, бесследно исчезли из истории. В атмосфере, в чем-то напоминающей Беловежские соглашения 1991 г., с линейкой и карандашом в руках они обозначили границы государств Ближнего Востока, руководствуясь исключительно задачами колониального грабежа, с полным презрением к этнической структуре, историческим традициям, территориальной целостности ближневосточных стран. Позже юридическим основанием этого раздела стала мандатная система, созданная Лигой Наций. Сирия, Ливан отошли к Франции. Месопотамия, а позднее и Иран достались Великобритании. Палестина и Трансиордания стали подмандатной британской территорией.

Европейские государства-колонизаторы действовали в этом регионе, активно используя принцип «разделяй и властвуй» и реализуя цели колониальной эксплуатации. Созданный колониальный порядок более или менее им удавалось сохранять вплоть до конца Второй мировой войны. Мощное освободительное движение, родившееся в арабских странах после Второй мировой войны, привело к свержению феодально-монархического режима в Египте, Сирии, Йемене и Ливии, разрушило метрополию Сайкса – Пико, как тогда часто называли этот англо-французский передел в мировой историографии.

Молодым арабским государствам, возникшим на этой территории, приходилось действовать в условиях искусственно «нарезанных» и плохо защищаемых границ. Постоянно вступая в противоречивые межплеменные этнические союзы и разрушая их при возникновении угрозы для структур власти, лидеры молодых государств погрязли в военных конфликтах. Для укрепления своих позиций и национального строительства им часто приходилось прибегать к популизму и национализму. Однако, несмотря на это, новые политические структуры Египта, Сирии, Алжира, Ирака, а позже Иордании, Ирана и Марокко сумели сохранить политическую власть и, за редким исключением, сформировать аппарат управления, как у светских государств. К сожалению, новые общественные структуры острой антиколониальной направленности не смогли обеспечить благополучие народов, полностью освободить свои страны от кабальных договорных отношений с бывшими европейскими колонизаторами, а позже и с Соединенными Штатами Америки. С одной стороны, постколониальные структуры власти в этих государствах подвергались постоянному давлению со стороны радикальных сил, требующих реформ и установления политического режима, способного привести к независимости от бывших колониальных держав. С другой – они сталкивались с яростным сопротивлением традиционных феодальных структур власти.

В 1947 г. некто Х. Аль-Банна – египетский часовщик, школьный учитель и религиозный самоучка – написал и опубликовал за свой счет брошюру под названием «На пути к свету». Он предложил исламскую альтернативу светскому национальному государству. Неожиданные идеи, адресованные им арабскому миру, мощно резонировали и реализовались в организации «Братья-мусульмане». Эта структура еще с 1928 г. вела борьбу с «унизительными последствиями» чужеземного влияния и светского образа жизни.

Мусульманское братство разрослось до общенационального движения в Египте, потом его идеи стали весьма популярны практически во всех арабских странах, где были организованы ячейки структуры. Главным замыслом Х. Аль-Банни, автора упомянутой брошюры, являлось объединение всех мусульман «очищенной» веры по модели, установленной благочестивыми предками. Характерно, что Х. Аль-Банна не столько превозносил великие ценности мусульманской религии, цитировал Коран, сколько давал им свою интерпретацию, – и в этом суть идеологического основания современного радикального джихадизма. Его теоретическим мотивом является не истинный ислам, отраженный в Коране и ценностях этой великой мировой религии, а его трактование различными радикальными школами. Близким к такой производной идеологии «Мусульманского братства» оказался и ваххабизм, родиной которого является Саудовская Аравия. Исходя из конкретной политической ситуации в отдельных арабских странах, радикальные интерпретации порой существенно отличались, но оставались при этом фактически подменой основополагающих идей ислама.

Ислам, как религия и вера, создал культуру глобального охвата на основе истин откровения, а его интерпретаторы в XX и XXI вв. исказили эти истины и выхолостили их гуманистическое содержание и смысл для целей всемирной экспансии. Джихадистские радикалы используют невежество и неопытность молодежи, увлекая ее приключениями и обещаниями вознаграждения за разрушение светской власти и авторитетов. Массовые движения разворачиваются в основном в крупных городах арабских стран. Их основной силой является молодежь, по своему происхождению относящаяся к среднему классу, но в социально-экономическом хаосе лишенная возможности занять желаемое место в обществе.

Наиболее ярким проявлением тенденции видоизменения и подмены классического ислама стала книга идеолога «Братьев-мусульман» С. Кутба «Вехи на пути». Он написал ее, находясь в тюрьме по обвинению в заговоре с целью убить египетского президента Г. А. Насера. Книга организовала любительские радикальные максимы «Братьев-мусульман» в теоретически консистентную систему, задача которой – объявление войны против существующего мирового порядка. Кульминацией и исходом этой войны должно стать обретение свободы всем человечеством на земле [1, р. 79].

Таким образом, современное радикальное движение использует ислам как прикрытие и на самом деле является продуктом социальных противоречий в арабском мире, порожденных длительным периодом колониального господства и социальными катаклизмами постколониальной эпохи. Опасность состоит в том, что исламисты используют методики психологического давления, насилия, мобилизуя для этого массы людей развивающегося мира, измученных полуголодным существованием, нищетой и легко отзывающихся на радикальные, деструктивные лозунги.

Идеологию радикального джихадизма создают и воссоздают опытные менеджеры массовых движений в арабском мире, активно играя на национализме, исторических обидах и дезинформации о целях движения. Они используют формулировку-определение единого арабского мира – Дар аль-ислам (территория ислама, которой должен править якобы законный преемник мирской политической власти, некогда обретенной пророком).

Поскольку сегодня ислам далеко не един, а различные линии потомства пророка находятся в постоянной вражде, найти контуры Дар аль-ислама представителям идеологии радикального джихадизма не удается. Однако они исходят из того, что Дар аль-ислам пребывает в постоянном состоянии войны с регионом Дар аль-харб (территория войны), который надо покорить, а затем установить новый мировой порядок. Характеризуя эти взгляды, экс-госсекретарь США Г. Киссинджер отмечает: «Стратегия по достижению этой универсальной цели – джихад, то есть обязанность правоверных всемерно расширять территорию ислама. Джихад подразумевает в том числе войну, но ни в коем случае не сводится только к насильственным методам. Данная стратегия включает множество способов распространения учения Мухаммада, скажем, воодушевляющие духовные практики и великие свершения мусульманских мыслителей, прославляющие принципы ислама. В зависимости от обстоятельств (а в различные эпохи в разных регионах обстоятельства, разумеется, отличались) сегодня трудно вывести единую, логическую, последовательную систему интерпретации. Отсюда упор не на овладение духовными ценностями в ходе ислама, а на то, что правоверным следует осуществлять джихад своим сердцем, языком, руками или мечом» [2, с. 135].

Мы назвали теорию, лежащую в основе современных террористических движений, радикальным джихадизмом, поскольку она использует только насильственные методы, оправдывая их радикальной интерпретацией идей, которые не содержатся в сурах Корана. Это сочетание идей борцов эпохи колониального господства с современными массовыми движениями в значительной степени применяли Соединенные Штаты Америки, решая свои геополитические задачи на Ближнем Востоке, в Афганистане и других частях света. Тайно или явно в период после Второй мировой войны США использовали радикальные группировки для решения своих геополитических задач в арабском мире. Сегодня массовый джихад без этого геополитического экспериментирования был бы невозможен.

Мусульманский мир отличается ускоренная демографическая динамика: в 1900 г. сторонники ислама составляли около 12 % населения, сегодня – около 20 %, некоторые исследователи называют цифру в 1 млрд 500 тыс. чел.) [3]. В Организации исламских государств более 40 членов. Из них 22 – члены Лиги арабских государств, 12 – страны Африки, 7 – Азии, 2 – Европы. Ислам – это не религия одного народа или одной веры. Так, арабы любят говорить: «Все арабы – мусульмане [что неверно, ибо здесь действуют и древние христианские церкви. – И. А.], но не все мусульмане – арабы» [4, р. 12]. В мусульманском мире есть богатые государства (Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты), но в основном это мир бедных: регион массовой нищеты находится в Йемене, Судане, Конго, Нигере, Мали, Индонезии.

В условиях национально-освободительной борьбы по окончании Второй мировой войны на Ближнем Востоке сложились мусульманские государства, способные себя защитить и проводить независимую политику (Иран, Ирак, Сирия, Ливия, Ливан). Именно они стали объектами американской экспансии, целью которой было реорганизовать политические режимы, сложившиеся в этих странах, в «околодемократические» образования, находящиеся фактически в полной американской зависимости.

США в своих целях стали активно использовать нищее население мусульманского мира, что было достаточно легкой задачей, так как в большинстве арабских государств средний возраст населения, живущего за чертой бедности, составляет 16, 18 и 20 лет.

Впервые в современной истории практика легкой мобилизации незанятых полуголых молодых людей была апробирована, как мы знаем, в Афганистане, где американцы спонсировали массовое движение талибов против советских войск, проводивших там военную операцию. Первым геополитическим результатом такого использования молодежи стала радикальная организация «Аль-Каида», ставящая своей целью джихад в мировых масштабах. После террористических атак в Нью-Йорке на башни Всемирного торгового центра эта исламистская группировка стала восприниматься как террористическая угроза всему миру и сами США были вынуждены выработать стратегию всемирного противостояния джихадизму.

От практики мобилизации желающих выполнять американские геополитические цели в арабском мире, в частности на Ближнем Востоке, США не отказались, хотя результаты войн, которые они вели и ведут все 15 лет XXI в., оказались провальными и неожиданными. Трагическим геополитическим последствием этих действий стали масштабы радикального джихадизма, который нацелен на преобразование мира мусульман в новое, более совершенное состояние, а затем провозглашение мирового господства правоверных. Целью радикального джихадизма является создание теократической власти, применяющей законы шариата, использующей массовое насилие для обеспечения покорности и послушания. Радикальный джихадизм – новое террористическое движение всемирного охвата – представляет собой угрозу не только христианскому, но и мусульманскому миру, ибо ведет к разрушению цивилизационных приобретений XX и XXI вв.

Следует подчеркнуть: когда джихадисты говорят, что их идеологией является исламизм, верным в данном утверждении является только «-изм». Ведь, по сути, это светская идеологическая доктрина, стремящаяся наделить властью радикальные террористические силы, которые сегодня уже не ограничиваются национальными задачами в мусульманских странах, а рисуют себе геополитические перспективы и цели мирового господства.

Конечно, радикальный джихадизм, как идеология экспансии и мирового господства, не является монолитным, он черпает своих сторонников из шиитского, суннитского, других направлений современной мусульманской религии. Сугубо мировоззренческие противоречия радикалы превращают в мотивы для политических схваток внутри самого движения, чтобы жестко подавлять разномыслие в своей среде.

Руководители радикального джихада ставят сугубо военно-стратегические задачи и пользуются средствами насилия всех уровней и масштабов, а также современными массмедийными технологиями с целью запугать психологически, подавить, подчинить как неверных, так и сторонников ислама.

Американские и европейские исследователи признают, что конфликты, сотрясающие мусульманский мир, породившие массовый радикальный джихадизм, восходят к европейской колониальной политике и современной американской стратегии строительства однополярного мира. Многие религиозные, культурные и политические деятели мусульманских стран воспринимают это движение как глубокое унижение для мусульманской культуры, стратегию дискредитации традиционных ценностей ислама [1, с. 81–83].

После того как своей политикой «демократизации» Ближнего Востока США и их союзники разрушили процветающие государства – Ирак и Ливию, разрозненные и прекрасно экипированные группы радикального джихадизма, рассеянные по всему мусульманскому миру, превратились в одно мощное формирование, которое сумело утвердиться на территории Ирака и Сирии.

Это привело к непрерывной эманации террористических атак и угроз по всему миру. Следует отметить, что ИГ является прямым «наследником» войн на Ближнем Востоке. Все началось еще с ирако-иранской войны в конце XX в., явно инспирированной США в целях ослабления Ирана. Потом были операции «Буря в пустыне», «Шок и трепет» в Кувейте, реализованные американцами в Ираке в 2003–2008 гг. и разрушившие это процветающее государство. Затем последовала операция НАТО «Одиссея. Рассвет» в Ливии, которая была нацелена якобы на «закрытие воздушного пространства» для авиации М. Каддафи, а закончилась массовыми бунтами и зверским убийством последнего.

Параллельно в арабских странах зародились массовые движения, известные как «арабская весна», охватившие Магриб, Египет, Ирак, Ливию, Сирию. Но «весна» так же быстро прошла, как и пришла. Сначала указанные страны стали ареной действия «Аль-Каиды», затем на смену ей пришла террористическая структура ИГ, установившая свою власть на больших территориях Сирии и Ирака.

Таким образом, радикальным джихадизмом сегодня охвачен весь регион Средиземноморья. Ближайшими целями Исламского государства до вступления в действие российской авиации были Сирия и Ирак. По некоторым оценкам, на фронтах этих стран сегодня сражается до 200 тыс. бойцов ИГ, другие, более сдержанные оценки называют цифру в 100 тыс. Сила этого террористического формирования представляет собой сумму трех слагаемых. Во-первых, исламским радикалам удалось захватить ряд нефтеносных районов иракского Курдистана, а также нефте-разработок в Сирии, что дает им постоянный доход в твердой валюте, который намного превышает финансовые вливания из монархий Ближнего Востока. Во-вторых, разношерстная международная масса авантюристов, привлеченных к событиям в Ираке и Сирии из всего мира, действует под руководством опытного офицерского корпуса, представленного прежде всего военными бывшей армии С. Хусейна. После убийства последнего, оккупации Ирака и разгона американцами вооруженных сил масса иракских офицеров отправилась в хорошо оснащенные отряды террористов. Это люди высокой профессиональной квалификации, прошедшие подготовку в военных академиях США и военных учебных заведениях Советского Союза. Они умеют организовывать успешные операции, создавать глубоко эшелонированную оборону. В-третьих, высокая боеспособность ИГ обеспечена американским вооружением, которое США в больших количествах поставляли представителям нового политического режима, созданного ими в Ираке в надежде, что он станет «покорным слугой». Однако при первых ударах террористических подразделений эта армия разбежалась, оставив все мощное американское вооружение для ИГ.

После смерти одного из лидеров радикального джихадизма М. Омара в 2013 г. США, полагая, что им удастся вернуть контроль над разрушенными государствами Ближнего Востока, решили «добить» одно из немногих независимых и устойчиво функционирующих государств – Сирию. Американское командование рассчитывало на быстрый успех, надеясь, что смерть М. Омара вызовет разобщение и борьбу внутри террористических группировок, ведь он являлся духовным лидером движения (кстати, в его публичных высказываниях, ставших достоянием гласности, почти нет религиозной исламской составляющей, а только общая установка на уничтожение

тех, кто может оказать сопротивление ИГ). Надежды США оправдались: им удалось мобилизовать исламистов на гражданскую войну в Сирии.

Но поскольку американцы привыкли решать стратегические задачи в основном чужими руками, они переоценили возможности наскоро сформированных террористических группировок. США так и не смогли выдать эту войну за гражданское противостояние внутри Сирии. Аморфное объединение под названием «Сирийская свободная армия», которое США выставляли в качестве борцов за свободу и демократию, не решило поставленную перед ним задачу свержения президента Б. Асада. Помимо того, в условиях, когда еще более радикальные террористические группировки заняли большие территории Ирака и Сирии, значительная часть этих «борцов за свободу» перебежала к джихадистам ИГ, рассчитывая пожить за счет лучшей материальной обеспеченности во вновь образованном государстве террористов.

На стороне законной власти, возглавляемой президентом Б. Асадом, консолидировались многие этнические и племенные структуры страны, и не только алавиты, как об этом говорят западные наблюдатели, но и марониты, часть суннитской элиты, палестинцы, христиане и ряд племенных вождей. И хотя четыре года войны истощили это независимое арабское государство, оно неожиданно обрело своих союзников в виде шиитской группировки «Хезболла», прикрывающей приграничную с Ливаном территорию курдов, зажатых на севере между Турцией и исламистами.

Основная масса представителей оппозиционной структуры «Демократические силы Сирии», наскоро сформированной американцами и состоящей из подразделений террористического характера, влилась в ИГ. Благодаря тому, что в рядах структуры сложился мощный корпус хорошо подготовленных военных, инженерно-технических специалистов, Исламское государство ведет военные действия умело и успешно.

Исследователи отмечают, что эти успехи во многом объясняются и спецификой территории, на которой проходят военные действия. Пустыня, занимающая большую часть сирийско-иракской территории, имеет две важные особенности: во-первых, это зыбкая почва, которая препятствует передвижению крупных военизированных формирований, а во-вторых, слабая инфраструктура: редкие города, оазисы, магистраль [5]. Террористические формирования ИГ очень умело использовали специфику этой «пустынной войны». Они растекаются по подземным коммуникациям, сосредотачивают удары на основных направлениях, прикрывая трассы, оставляя в тылу сирийских войск укрепленные районы, создавая мощные котлы, на ликвидацию которых у правительственных сил просто нет ресурсов.

США рассчитывали, что группировки «Демократических сил Сирии», наспех «сколоченные» из штурмовых отрядов радикальных джихадистов, свергнет режим Б. Асада. Их больше устраивала ситуация хаоса на Ближнем Востоке, чем наличие государств, способных противостоять американской политике подчинения Ближнего Востока.

Общеизвестно, как изменилась ситуация после того, как правительство во главе с президентом Б. Асадом обратилось к России с просьбой оказать помощь в борьбе с террористами. Мотивами согласия на эту помощь, как заявил президент России В. В. Путин, явились защита законного правительства Сирии, а в этом контексте – право сирийского народа на избрание своего руководителя. Основопологающим фактором стал национальный интерес России. ИГ, укрепившееся на огромной территории, использующее практически неограниченные ресурсы, нацеленное на создание исламского халифата, составляет прямую геополитическую угрозу Российской Федерации.

Тот факт, что США согласились вступить в переговорный процесс по Сирии и в какой-то мере (хотя и с массой оговорок) признали целесообразность и необходимость военных действий российской авиации в Сирии, говорит о том, что американское военное командование, политический истеблишмент очень остро ощущает потерю контроля над ситуацией на Ближнем Востоке. Растет и осознание той реальной угрозы, которую несет ИГ не только США, но и всему миру, что подтвердила серия террористических атак во Франции. Однако до осознания того, что речь идет о войне цивилизаций чудовищной интенсивности и глобального охвата, чего не предвидели ни русские мыслители (В. Соловьёв и др.), ни немец К. Ясперс, ни американец С. Ф. Хантингтон, еще далеко. XX в. прошел в условиях, когда ведущие государства мира готовились к мировой схватке двух моделей вестернизации – капитализма и социализма в XXI в. Цивилизация, похоже, может выжить, только объединив усилия всех сил, наработанных за тысячелетия ее существования.

Геополитическая угроза, генерирующаяся в ближневосточном хаосе, распространяющаяся на весь мир, является серьезным фактом озабоченности государств – членов ЕвразЭС. Все они, столкнувшись в постсоветский период с необходимостью национального строительства, преодолели немалые трудности, отстраняя от этого процесса радикальные националистические формирования. Уже сейчас в заявлениях руководителей бандитских формирований ИГ слышны цели покорения государств Средней Азии. К этому надо быть готовыми.

Следует настраиваться на весьма долгий период борьбы против радикального джихадизма. Ведь даже если сирийским войскам с помощью российской авиации удастся отвоевать значительную часть территории, ситуация будет оставаться такой же серьезной в регионе, оккупированном ИГ в Ираке.

Более того, нынешняя армия ИГ, совсем недавно представлявшая собой фактически единое целое, дробится под влиянием авиаударов и наступления сирийских войск на отдельные бандитские формирования, которые в условиях пустынь и огромных незаселенных пространств Ближнего Востока, других мусульманских государств Средней Азии могут действовать в течение весьма длительного времени. Уход американцев из Афганистана в 2016 г., где они рассчитывают оставить только 5 тыс. американских солдат, создает опасный геополитический вакуум на границах государств Средней Азии, который джихадисты уже начали постепенно заполнять. Это создает реальную угрозу национальной безопасности Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана.

Борьба против этих формирований является необходимостью для государств ЕвразЭС и СНГ. Задача уничтожить ИГ как цивилизационную угрозу основам современного миропорядка все чаще встречается на страницах западноевропейской печати [6]. Центральной эта тема стала на саммите «Большой двадцатки» в ноябре 2015 г. в турецкой Анталье. Однако объединение государств в борьбе против этой мощной геополитической угрозы должно обретать устойчивые правовые нормы. Всякие действия в контексте этой борьбы должны получать мандат Совета Безопасности ООН и соответствовать разработанной программе, направленной не на свержение режимов, неугодных какой-нибудь сверхдержаве, а на уничтожение массового террористического движения.

Это выдвигает ООН на роль координатора великой борьбы, сутью которой является не только разрушение террористических формирований ИГ, но и реализация международных мер, способных положить конец массовой бедности в исламском мире.

Знаменитая «сессия миллениума» ООН в сентябре 1999 г. приняла программу борьбы с мировой бедностью и спустя 10 с лишним лет смогла зафиксировать определенный положительный результат – сокращение мировой бедности на 2,5–3 % [7, р. 19–23]. Однако этого недостаточно для того, чтобы население мира избегало участия в радикальных движениях, несущих опасность основам человеческого существования. Нужны новые эффективные программы не только ликвидации бедности, но и создания мощных социальных систем, способных обеспечить массовую занятость, дать средства к жизни сотням миллионов людей, наделить смыслом повседневное существование молодежи развивающихся стран, отвлекая их от разрушительных целей, насилия и беззакония. Грандиозность подобной программы требует согласованных действий мирового сообщества на протяжении десятилетий.

Идеология радикального джихадизма, при всей агрессивности и нацеленности против основ человеческого существования, в своей содержательной сути не нова. Это синтез левых и правых идей, заимствованных из революционных движений в Европе, Америке, Азии и Африке в XX в. Данная идеология, по сути, чудовищная интеллектуальная путаница, не содержащая устойчивых концепций государства, социальных отношений, политической власти. Чтобы ликвидировать ее, следует существенно сузить ареалы массовой бедности, где опытные вербовщики улавливают в сети озлобленных молодых людей без будущего, средств к существованию, надежд на благополучную жизнь в достоинстве и уважении. Необходима глобальная солидарность народов мира, их долгосрочное сотрудничество. Иначе кровь будет по-прежнему литься в хронически горячих точках планеты, а благополучные территории, в особенности регионы «золотого миллиарда», будут неуклонно разрушаться миллионными потоками обездоленных мигрантов, все более нацеленных на разрушение, все менее готовых к созидательной деятельности, восприятию максим морали и права, наработанных человеческой цивилизацией за тысячелетия ее драматического пути.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Owen J. M. From Calvin to the Caliphate // Foreign affairs. May/June. 2015.
2. Киссинджер Г. Мировой порядок. М., 2015.
3. Kissindger H. A. How to save Middle East from collapse // Wall street journal. 19 October. 2015.
4. Boulares H. Islam: The Fear and the Hope. London ; New York, 1990.
5. Скоробогатый П. Сирия: логика войны // Эксперт. 2015. № 42. С. 47–49.
6. In the land of the blind // The Economist. August. 2015.
7. Human Development Report. New York, 2010.

Поступила в редакцию 02.12.2015.

УДК 32.01+141.82

В. С. МИХАЙЛОВСКИЙ,
КАНДИДАТ ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК (МИНСК)

НЕОМАРКСИЗМ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

На основе общенаучных методов (исторического, компаративного, системного), а также контент-анализа выявляется генезис неомарксизма и его эвристическая значимость для социального познания. Проанализировано поэтапное становление неомарксизма, установлены его исходная парадигма и основные теоретики. Разграничены неомарксизм, ревизионизм и идеологии рабочего движения. Определена роль диалектики в становлении неомарксистской критической теории общества. Неомарксистские концепции оптимизированы по следующим направлениям: социальная сфера, культура, политика, идеология, глобальный порядок. Выявлено теоретико-методологическое значение работы А. Негри и М. Хардта «Империя» для развития неомарксизма. Обозначена перспектива становления нового направления неомарксизма – синергетического марксизма. Практическая значимость полученных результатов заключается в фундаментальном обобщении неомарксизма, определении его роли в современных исследованиях социальности.

Ключевые слова: неомарксизм; теоретики неомарксизма; генезис неомарксизма; критическая теория; негативная диалектика; гегемония; био-политика; идеология; неоимпериализм.

In the article the genesis of neo-Marxism and its heuristic significance for social cognition is revealed with the scientific methods (historic, comparative, system ones) and content-analysis. Analysis is given to a phased formation of neo-Marxism, described were its source paradigm and main theorists. Neo-Marxism, revisionism and ideology of working class movement were given differentiation. The role of dialectics in establishing neo-Marxist critical theory of society was described. Social neo-Marxist conceptions were generalized into a number of directions such as social sphere, culture, politics, ideology, global order. The theoretic-methodological value of the work «Empire» by A. Negri and M. Hardt for developing neo-Marxism was revealed. The perspective of establishing a new neo-Marxist trend – that of synergistic Marxism – was sounded. The practical significance of the obtained results is seen in the fundamental generalization of neo-Marxism, highlighting its role in modern researches of sociality.

Key words: neo-Marxism; neo-Marxism theorists; genesis of neo-Marxism; critical theory; negative dialectics; hegemony; bio-politics; ideology; neo-imperialism.

Марксизм, как философское, экономическое, социально-политическое учение, формируется в XIX в. в период становления и утверждения на Западе индустриального общества. Традиционно считается, что определяющее познавательное значение в марксизме имеют материалистическое понимание истории, теория прибавочной стоимости, учение о классовой борьбе и пролетарской революции. Однако творческое наследие К. Маркса настолько разнообразно, что уже более чем полтора столетия влияет на развитие общества. Споры о роли марксизма как актуального направления социального познания носят неоднозначный характер. И если на Западе, несмотря на разброс оценочных суждений, марксизм воспринимается как неотъемлемая «часть исторического пейзажа, очерчивающего границы наших поисков и сомнений» [1, с. 15], то на постсоветском пространстве признание архаичности марксизма привело к его избирательному изъятию из школьной и университетской программ. Проблема имеет не только идеологическое, но и теоретико-методологическое значение. Марксизм является неотъемлемой частью социально-политических наук, и его упущение из методологического обихода приводит к аберрации (погрешности) и ущербности социального познания.

При всей широте познания социальности эти подходы во многом сформированы под воздействием либеральных ценностных ориентаций аналитиков западной интеллектуальной традиции. В результате многие актуальные проблемы рассматриваются